

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Ответственный редактор
А. М. ГРАЧЁВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1994

Рецензенты Л. Н. КЕН, С. Ю. ЯСЕНСКИЙ

ISBN 5-86007-024-1

© Институт русской литературы (Пушкинский
Дом) Российской Академии наук, 1994
© Издательство «Дмитрий Буланин», 1994

**А. М. РЕМИЗОВ — КОРРЕСПОНДЕНТ Н. О. ЛОССКОГО
И Ю. Н. ВЕРХОВСКОГО**
(ШТРИХИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА)

I

Мир творческих, деловых и дружеских связей А. М. Ремизова на всем протяжении его жизни был обширен и на редкость многообразен. Некоторые из этих связей попали в поле зрения исследователей творчества писателя и достаточно хорошо изучены; другие открываются лишь ныне, когда интерес к личности и творчеству А. М. Ремизова становится устойчивым. Среди последних хотелось бы обратить внимание на факт, ранее не отмечавшийся в ремизоведческой литературе.

Известен большой интерес писателя в начале 900-х гг. к философии. Ремизов не только читал труды современных ему западных, особенно немецких, философов, но и переводил их. Последнее делалось им с двоякой целью — и проникнуть в строй мыслей автора, и в то же время, опубликовав перевод, заработать тем самым на жизнь.

Писатель поддерживал творческие связи и с отечественными философами, причем противоположной мировоззренческой ориентации, например, В. В. Розановым, Л. И. Шестовым. Очевидно, процесс выработки его собственного философского мирозерцания проходил отнюдь не гладко, но в борении различных философских и религиозных влияний. Об этом несомненно свидетельствуют различные варианты редакций его ранних романов и повестей, в которых звучат то ницшеанские, то религиозно-христианские мотивы.

Среди известных русских философов начала 900-х гг. в связи с творческой деятельностью А. М. Ремизова никогда не ставилось имя Николая Онуфриевича Лосского (1870—1965). Между тем, существует документ, подтверждающий обоюдный интерес философа и писателя друг к другу.

Несколько лет назад автору этих строк посчастливилось приобрести значительный комплект книг из библиотеки Н. О. Лосского. В ноябре 1922 г. Лосский с семьей был выслан за пределы Советской России. Багаж к вывозу разрешался минимальный. Какие бы-то ни было книги брать с собой запрещалось.¹ Поэтому библиотека, по всей видимости, была раздарена, и спустя более чем через полвека книги из нее начали «выплывать» на букинистический рынок.

К книгам, подаренным Н. О. Лосскому именитыми авторами А. И. Введенским, Ф. Ф. Зелинским и другими, продавец настойчиво прилагал небольшую книжку А. фон Леклера «К монистической гносеологии». Ничего примечательного ни по содержанию, ни по внешним отличительным признакам книжка Леклера не представляла. Продавец, однако, уверял, что она содержалась в комплекте книг из библиотеки Лосского, и я приобрел книжку вкупе с несомненно принадлежавшими философу.

Изучая книжку Леклера, я обратил внимание на то, что перевод ее с немецкого языка осуществлен Алексеем Ремизовым. Книжка появилась в свет в Санкт-Петербурге в 1904 г. в издании Д. Е. Жуковского. Оставалось понять — кто же интересовал в ней Лосского — автор или переводчик?

Ответ отыскался в отделе рукописей РНБ, где хранится письмо философа А. М. Ремизову. Оно датировано 30 июня 1905 г.

«Многоуважаемый Алексей Михайлович,

очень благодарю Вас за книгу Леклера. Я уже знаком с нею, прочитал ее вскоре после появления ее на свет в Вашем переводе. К сожалению, она мне очень мало нравится или, вернее, больше не нравится, чем нравится, и писать на нее рецензию мне, признаться, было бы невероятно скучно. Однако, говоря об имманентной фантазии, я делаю на нее ссылки.

Читаю Ваш «Пруд». Огорельшевы — «истинно-русские люди»; меня интересует, в каких именно городах России можно видеть их живьем. Читая Вашу вещь, ясно чувствуешь, что русская жизнь — вместилище величайших противоположностей, совсем еще сплавленных в одно целое, так что не разберешь, где божие, где чертово.

Преданный Вам

Н. Лосский.

Теряюсь в догадках, как назвать Вашу школу по манере письма».²

Письмо почти не требует комментариев. Из текста его ясно, что Ремизов послал книжку Леклера с просьбой о рецензии. Лосский к этому времени уже признан в Петербурге как восходящая звезда на небосводе отечественной философии. Писательское же признание Ремизова придет чуть позже — в 1907 г., когда публикация сборника его сказок «Посолонь» будет встречена восторженными откликами А. Белого, А. Блока, М. Волошина. Тогда же Лосский сможет получить и ответ на свои догадки о манере письма А. М. Ремизова, которая к тому времени определится и окрепнет.

Судя по тону письма, знакомство Лосского и Ремизова состоялось ранее его написания, и вопросы, ставимые философом в письме, предполагают продолжение его и посредством пер-

еписки, и, возможно, посредством личного общения. Ведь философ прочел первый вариант романа «Пруд». Второй появится в 1907 г. Наконец, в 1911 г. автор предпримет радикальную переработку романа.

Как отнесся внимательный читатель Лосский к новым поворотам в творчестве А. М. Ремизова? Продолжилось ли их знакомство и творческое общение? Как отразилось оно в их творческой работе? На эти вопросы еще предстоит ответить.

II

В моем собрании рукописей и книг с инскриптами отечественных авторов XIX—XX вв. хранятся четыре ранее не публикованных письма А. М. Ремизова к Юрию Никандровичу Верховскому /1878—1956/, поэту, впоследствии переводчику и историку литературы. Все они датированы мартом—апрелем 1913 г., написаны на одинаковых листах бумаги формата 13,5 × 21,5 с водяными знаками — надпись «Original ligat mills» и рисунок, изображающий фантастическую птицу. Одно из писем начертано выработанным уже к этому времени знаменитым ремизовским «уставом», два написаны обычным почерком и в одном обычный почерк чередуется с «уставом».

Письма невелики по объему, но содержание их ярко характеризует и автора, и адресата. Ремизов поддерживает молодых авторов, хлопочет о печатании рукописей Верховского в петербургских газетах и журналах, в их числе — и в только что созданной «Русской Молве». Он деятелен, энергичен, посещает редакции, обращается за ходатайством к А. А. Блоку, ищет и предлагает Верховскому различные возможности для выступлений в печати.

Адресат представляется малоподвижным, не всегда коммуникабельным. Он засыпает Ремизова просьбами, на которые ждет ответа. Кстати, Ю. Н. Верховский, в действительности, обладал массивным телосложением и был не очень подвижен. Отсюда дружеское обращение Ремизова к Юрию Никандровичу — Слон Слонович. Но душа Верховского была тонкой, чувствительной и отзывчивой к поэзии и дружеской заботе.

Ремизов и Верховский не только были друзьями и товарищами по литературному цеху, но и дружили семьями. В письмах Ремизов не устает кланяться жене Верховского Александре Павловне и передает поклоны от своей супруги Серафимы Павловны.

Рисуется в письмах и обстановка литературной жизни начала века — называются популярные газеты, журналы, издательства; мелькают имена издателей, деятелей литературы. Прослеживаются истоки будущих литературных интересов Ю. Н. Верховского — в одном из писем упоминается работа по исследованию творчества А. А. Дельвига, фундаментальный труд о котором выйдет лишь в 1922 г.

Первое письмо написано «уставом».

«Дорогой Юрий Никандрович!

Примите и поговорите — представляю Вам Николая Андреевича Чернявского.³ Стихи любит и пишет, послушайте. От писания потолкуйте.

Русскую речь очень любит.

А. Ремизов. 1913 г. 21 III.»

Второе письмо написано обычным почерком.

«24. III 1913⁴

Дорогой Слон Слонович!

Отвечаю на Ваши вопросы:

- 1) писать о делах Ваших в «Русскую Молву» следует Ариадне Владимировне Тырковой⁵
- 2) и рецензия и заметка набраны и будут напечатаны, равно как и стихи Ваши новые
- 3) из «Шиповника»⁶ «Золотой цветок» беру (а Вам заставлю письмо извинительное написать) и передаю в «Север(ные) Записки» Софии Исааковне Чацкиной.⁷

Загородный пр. 21, кв. 65

С Чацкиной переговорит Блок А. А. за Вас.

Кланяемся Александре Павловне мы оба и Вам поклон от Серафимы Павловны.

А. Ремизов.»

Третье письмо написано также обычным почерком, с разницей во времени почти в месяц.

«19 апр(еля) 1913

Посылаю Вам, дорогой Слон Слонович, статью Вашу, напечатанную в Р.(усской) М.(олве).

Все, что находится в завалах, будет напечатано, исключая рассказ, который я устрою в другом месте.

Кланяемся Александре Павловне.

А. Ремизов.»

Это письмо вместо обращения предваряется ремизовским рисунком слона с могучими бивнями и громадным хоботом.

Первая часть четвертого письма написана обычным почерком заключительная — «уставом».

«Вербное воскресенье 1913.

Слону ответы:

- 1) Товарищи Пушкина напеч(атано) в Р.(усской) М(олве)
 - 2) Мои воспоминания бар. А. А. Дельвига
у Раз(умника) Иванова
 - 3) Чацкина Софья Исааковна, знакомое имя
 - 4) о Русской Молве пишете Ариадне Владимировне, о Блоке пишете
- } потерпите,
} ответ будет
} в этом месяце

5) в Рус(ской) Молве надобен сейчас пасхальный рассказ, вот бы Ваш-то напечатали, теперь уж поздно.

Дорогой Слон Слонович!

Понемногу все будет напечатано, Вы только присылайте. Шиповники 3-ю неделю ищут Ваши стихи, потеряли где-то.

Кланяемся Александре Павловне — всего Вам хорошего.

А. Ремизов.

От Серафимы Павловны поклон.»

Писем А. М. Ремизова к Ю. Н. Верховскому, конечно же, немало. В мое собрание попала лишь часть их. Но именно эта часть свидетельствует об интенсивности и деловой, творческой, дружеской насыщенности общения двух замечательных представителей русской культуры в весьма плодотворный период ее развития.

Примечания

¹ Лосский Н. О. Воспоминания. // Вопросы философии. 1991. № 11. С. 186.

² РНБ. Ф. 634. Ед. хр. 140.

³ Чернявский Н. А. — начинающий поэт. В том же 1913 г. был принят А. А. Блоком, возможно, по рекомендации Ремизова.

⁴ Здесь и далее сохранена пунктуация рукописи.

⁵ Тыркова—Вильямс А. В. (1869—1962) — издательница газ. «Русская молва» (1912—1913, СПб.), мемуаристка. В создании газеты принимали участие А. А. Блок и А. М. Ремизов.

⁶ Речь идет об альманахе «Шиповник» (1907—1917, СПб.).

⁷ Чацкина С. И. — издательница ж. «Северные записки» (1913—1917, СПб.).

⁸ Иванов—Разумник Р. В. (1878—1946) — публицист, социолог, литературный критик, друг А. Ремизова.